

Об одном признаке свитчинговой делимости графов по модулю q^*

Беспалов Е. А.[†] Кротов Д. С.[‡]

УДК 519.143

Аннотация

We consider the graphs whose edges are marked by the integers (weights) from 0 to $q - 1$ (zero corresponds to no-edge). Such graph is called additive if its vertices can be marked in such a way that the weight of every edge is equal to the modulo- q sum of weights of the two incident vertices. By a switching of a graph we mean the modulo- q sum of the graph with some additive graph on the same vertex set. A graph with n vertices is called switching separable if some of its switchings does not have a connected component of order n or $n - 1$. We consider the following test for the switching separability: if removing any vertex of a graph G results in a switching separable graph, then G is switching separable itself. We prove this test for odd q and characterize the exceptions when q is even. We establish a connection between the switching separability of a graph and the reducibility of $(n - 1)$ -ary quasigroups constructed from this graph.

Рассматриваются графы, ребра которых помечены числами (весами) от 0 до $q - 1$ (ноль соответствует отсутствию ребра). Граф называется аддитивным, если вершины можно пометить таким образом, что вес ребра равен сумме меток двух его вершин по модулю q . Свитчингом данного графа называется его сумма по модулю q с некоторым аддитивным графом на том же множестве вершин. Граф на n вершинах называется свитчингово делимым, если некоторый его свитчинг не имеет компонент связности мощности больше $n - 2$. Мы рассматриваем следующий признак свитчинговой делимости: если удаление любой вершины графа G приводит к свитчингово делимому графу, то и сам граф G свитчингово делим. Мы доказываем этот признак для нечетного q и характеризуем множество исключений для четного q . Устанавливается связь между свитчинговой делимостью графа и делимостью n -арной квазигруппы, построенной по этому графу.

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №14-11-00555)

[†]Беспалов Евгений Андреевич, ММФ НГУ, Новосибирск 630090 Пирогова 2, ИМ СО РАН, Новосибирск 630090 пр. Академика Коптюга 4, bespalovpes@mail.ru

[‡]Кротов Денис Станиславович, ИМ СО РАН, Новосибирск 630090 пр. Академика Коптюга 4, ММФ НГУ, Новосибирск 630090 Пирогова 2, krotov@math.nsc.ru

1. Введение

Мы изучаем связь свитчинговой разделимости графов по модулю q с разделимостью подграфов. Основной рассматриваемый вопрос — существует ли неразделимый граф, у которого удаление любой вершины приводит к разделимому графу? Назовем такие графы критическими. Получен исчерпывающий ответ на этот вопрос: класс критических графов удалось полностью охарактеризовать, они существуют при любом четном q и любом нечетном числе вершин, начиная с 5.

Этот вопрос оказывается важным с точки зрения изучения другого класса комбинаторных объектов — n -арных квазигрупп, в комбинаторике известных также как латинские гиперкубы. Напомним, n -арной квазигруппой конечного порядка q называется n -местная операция $\Sigma^n \rightarrow \Sigma$, обратимая по каждому аргументу, где Σ — некоторое множество мощности q (носитель квазигруппы). n -Арная квазигруппа называется разделимой, если она представима в виде бесповторной суперпозиции квазигрупп меньшей арности. Для n -арных квазигрупп можно сформулировать аналогичный вопрос: существует ли такая неразделимая n -арная квазигруппа (назовем ее критической), что подстановка любой константы на место любого аргумента приводит к разделимой n -арной квазигруппе? Предположим, что мы изучаем некоторый класс квазигрупп, для которого ответ на этот вопрос — “нет”, и мы пытаемся доказать некоторую гипотезу о строении любой неразделимой квазигруппы (самый простой вариант гипотезы — что неразделимых вообще нет, пример подобных рассуждений см. в [5, раздел 6]). Тогда согласно индукционному предположению мы можем считать, что фиксацией некоторого аргумента из исходной n -арной квазигруппы мы получаем $(n - 1)$ -арную квазигруппу, для которой гипотеза верна (если мыслить n -арную квазигруппу как n -мерную таблицу значений, то нам известно, что гипотеза верна для некоторого слоя таблицы). Подобный ход рассуждений был успешно применен при характеристике n -арных квазигрупп порядка 4 [4], хотя именно наличие критических квазигрупп сильно усложнило доказательство, вынуждая использовать индукционные соображения глубины два и более слабую версию признака разделимости. В настоящее время известно, что не существует критических n -арных квазигрупп простого порядка [5] и существуют критические n -арные квазигруппы любого порядка, кратного 4 [2], при любом четном $n \geq 4$. Последние строятся при помощи критических графов, где разделимость рассматривается по модулю 2 (к слову, в случае $q = 2$ свитчинги графа хорошо известны в литературе как свитчинги Зейделя [7], а свитчинговые классы эквивалентны так называемым два-графам [6]).

Достаточно естественным является вопрос о возможности построения критических квазигрупп на основе критических графов при $q > 2$. В качестве промежуточного этапа в построении квазигрупп из графов, в случае простого q , используются квадратичные функции над полем \mathbb{Z}_q из q элементов, а порядок полученных квазигрупп равен q^2 , эти построения описаны в разделе 3 (таким образом, минимальный порядок квазигрупп, для которого ставится вопрос, равен 9).

В настоящей работе описываются все критические графы. В частности, установлено, что в случае нечетного q таких графов нет, и получить критические квазигруппы нечетного порядка описанным способом невозможно. Это позволяет предположить, что критических квазигрупп нечетного порядка также нет, и более того, общий ход

рассуждений для доказательства этого факта может быть частично заимствован из доказательства для графов. С другой стороны, квазигруппы, построенные по графам, являются очень частным случаем, и разумно предположить, что гипотетическое доказательство для квазигрупп будет значительно сложнее.

В разделе 2 формулируется и доказывается основной результат настоящей работы (теорема 1). Мы определяем класс графов $G_{n,\gamma}$ и показываем, что любой критический граф является свитчингом графа из этого класса. Важным следствием является то, что при нечетных q критических графов нет. Частный случай $q = 2$ был рассмотрен ранее в работах [9], [1].

В разделе 3 показана связь свитчинговой разделимости графов по модулю q с разделимостью n -арных квазигрупп порядка q^2 , построенных по этим графам (предложение 5), и (в качестве промежуточного звена) с разделимостью частичных функций над \mathbb{Z}_q , определенных на наборах с фиксированной суммой (предложение 4).

Завершая введение, хочется обратить внимание читателя на работу [8], где также связность графов используются для получения результатов о разделимости (точнее о приводимости — частном случае разделимости) n -арных квазигрупп. Однако как подходы, так и полученные результаты почти не пересекаются с содержанием настоящей статьи.

2. Разделимость графов

Будем рассматривать неориентированные графы, ребра которых помечены элементами из множества $\{1, \dots, q-1\}$, $q \geq 2$ — натуральное, которые будем называть *весом* ребра (вес можно также трактовать как кратность). Метку 0 будем ассоциировать с отсутствием ребра. Таким образом реберно помеченный граф удобно представлять парой (V, E) , где $E : V^2 \rightarrow \{0, 1, \dots, q-1\}$ — симметричное отображение, равное нулю везде на диагонали $\{(v, v) | v \in V\}$. Под *подграфом* графа $G = (V, E)$ будем подразумевать подграф $G_W = (W, I)$, порожденный множеством вершин $W \subset V$ и унаследовавший от G веса ребер: $I(v, w) = E(v, w)$, для любых $v, w \in W$. Результатом сложения двух графов G_1 и G_2 с общим множеством вершин будет граф G на том же множестве вершин, определенный следующим образом: вес любого ребра графа G равен сумме по модулю q весов соответствующих ребер в графах G_1 и G_2 . Граф будем называть *аддитивным*, если каждую его вершину можно пометить числами от 0 до $q-1$ таким образом, для вес каждого ребра будет равен сумме по модулю q меток двух вершин ребра. Далее определим *свитчинг* графа G , как результат сложения графа G с некоторым аддитивным графом. Множество вершин W графа G назовем *отделимым*, если некоторый свитчинг графа G не содержит ребер между W и $V \setminus W$. Легко видеть, что любое множество вершин мощности 0, 1, $n-1$ или n в графе порядка n является отделимым. Любые другие отделимые множества назовем *нетривиальными*. Граф $G = (V, E)$ назовем *свитчингово разделимым* (далее в тексте — просто *разделимым*), если существует нетривиальное отделимое множество его вершин.

Лемма 1. *Множество аддитивных графов замкнуто относительно сложения.*

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Утверждение следует прямо из определения: в качестве метки каждой вершины результирующего графа можно взять сумму меток этой вершины в графах-слагаемых. ▲

Таким образом, отношение “граф G — свитчинг графа H ” является эквивалентностью. Если какое-то множество отделимо в графе (или в некотором подграфе), то оно отделимо и в каждом его свитчинге (в соответствующем подграфе), поэтому в вопросах делимости мы без потери общности можем рассматривать наиболее удобный свитчинг данного графа. В частности, мы всегда можем считать некоторую одну данную вершину изолированной. Далее под словами “изолируем вершину o ” будем подразумевать рассмотрение без потери общности свитчинга исходного графа, у которого вершина o изолирована.

Лемма 2. *Множество вершин W графа $G = (V, E)$ отделимо тогда и только тогда, когда существуют $W_0, \dots, W_{q-1}, V_0, \dots, V_{q-1}$ такие, что $W = W_0 \cup W_1 \cup \dots \cup W_{q-1}$, $V \setminus W = V_0 \cup V_1 \cup \dots \cup V_{q-1}$ и любое ребро, соединяющее вершины из множеств W_i и V_j имеет вес $i + j$.*

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Сопоставив каждой вершине из W_i или V_i метку $q - i$, мы породим некоторый аддитивный граф. Очевидно, что его сумма с исходным графом не имеет ребер, соединяющих W и $V \setminus W$. ▲

Следствие 1. *Пусть множество вершин W графа $G = (V, E)$, имеющее изолированную вершину, отделимо. Тогда любая вершина из W соединена со всеми вершинами из $V \setminus W$ ребрами одного веса.*

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Допустим, в разбиении множества $V \setminus W$ из леммы 2 есть хотя бы два непустых множества. Но тогда вершины из разных множеств будут соединены с изолированной вершиной ребрами разных весов, что неверно. Поэтому разбиение $V \setminus W$ состоит только из одного непустого множества, и любая вершина из W соединена со всеми вершинами из $V \setminus W$ ребрами одного и того же веса. ▲

Следствие 2. *Пусть любая вершина из множества $V \setminus W$ соединена со всеми вершинами W ребрами одного и того же веса. Тогда W отделимо.*

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Обозначим $W_0 = W, W_1 = \dots = W_{q-1} = \emptyset$. Множество вершин из $V \setminus W$, соединенных с вершинами из W ребрами веса i обозначим через V_i . Тогда по лемме 2 W отделимо. ▲

Следствие 3. *Пусть граф G разделим и имеет изолированную вершину o . Тогда для любых $i, j \in \{0, 1, \dots, q - 1\}$ если в графе G поменять веса i и j местами, то получившийся граф также будет разделим.*

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Пусть W — нетривиальное отделимое множество, не содержащее вершину o . По следствию 1 любая вершина из $V \setminus W$ соединена с всеми вершинами из W ребрами одного и того же веса. Но если поменять местами веса i и j в графе G , то полученный граф будет разделим по следствию 2. ▲

Лемма 3. *Пусть D — разделимый граф порядка больше 4 и d — некоторая его вершина. Граф $D \setminus \{d\}$ неразделим тогда и только тогда, когда вершина d в графе D принадлежит единственному нетривиальному отделимому множеству вершин $W = \{d, e\}$, для некоторой вершины e .*

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Пусть $D = (V, E)$ — разделимый граф, $|V| \geq 5$, $D \setminus \{d\}$ — его неразделимый подграф и W — нетривиальное отделимое множество, содержащее d . Сначала предположим, что $|W \setminus \{d\}| \geq 2$. Тогда $W \setminus \{d\}$ и $V \setminus W \setminus \{d\}$ содержат по крайней мере по две вершины и по лемме 2 граф $D \setminus \{d\}$ разделим, противоречие. Предположим теперь, что у нас есть два отделимых множества $\{d, e\}$ и $\{d, b\}$. Изолируем вершину d . Тогда по следствию 1 вершина e будет соединена со всеми остальными вершинами (за исключением вершины d) ребрами одинакового веса. Аналогично с вершиной b . Но тогда, если удалить вершину d , множество $\{e, b\}$ будет отделимо по следствию 2, что противоречит неразделимости $D \setminus \{d\}$.

Пусть теперь $W = \{d, e\}$ — единственное нетривиальное отделимое множество, содержащее d . Изолируем вершину e . Тогда по следствию 1 вершина d соединена со всеми вершинами из $D \setminus \{d, e\}$ ребрами одного веса. Предположим от противного, что граф $D \setminus \{d\}$ разделим; обозначим через U его нетривиальное отделимое множество, не содержащее вершину e . Так как вершина d соединена со всеми вершинами U ребрами одного веса, то по следствию 2 множество U отделимо в D . Поскольку $V \setminus U$ содержит d и не совпадает с W , получаем противоречие с единственностью W . ▲

Лемма 4. *Любой разделимый граф порядка $n \geq 5$ имеет либо 0, либо 2 неразделимых подграфа порядка $n - 1$.*

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Пусть граф G имеет неразделимый подграф $G \setminus \{a\}$ для некоторой вершины a . Тогда по лемме 3 отделимым множеством графа G будет пара $\{a, b\}$ для некоторой вершины b . Более того, других нетривиальных отделимых множеств, кроме этой пары и ее дополнения, в графе G нет, откуда следует что граф $G \setminus \{b\}$ также неразделим. Удаление же из графа G любой вершины c , отличной от a и b , приводит к разделимому подграфу, поскольку $\{a, b\}$ остается отделимым в $G \setminus \{c\}$. ▲

Предложение 1. *Пусть в графе G порядка $n \geq 5$ каждый подграф порядка 4 или 5 разделим. Тогда граф G разделим.*

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Без потери общности мы можем считать, что граф содержит изолированную вершину o . По следствию 1 в графе $G \setminus \{o\}$ не существует трех вершин таких, что веса ребер между этими вершинами попарно различны. Выберем в этом графе три вершины a, b, c , соединенные между собой ребрами двух различных весов (если таких не существует, то в подграфе $G \setminus \{o\}$ все ребра одного веса, и граф G разделим): $E(a, b) = i \neq E(a, c) = E(b, c) = j$. Определим три множества U, V, W :

U — множество вершин, соединенных с вершинами a и b ребрами веса i ;

V — множество вершин, a и b ребрами одинакового веса, отличного от i ;

W — множество вершин, соединенных с вершинами a и b ребрами разного веса.

Для произвольных вершин v из V и w из W рассмотрим подграф, порождаемый множеством вершин $\{o, a, b, v, w\}$. Пусть ребра $\{v, a\}$ и $\{v, b\}$ имеют вес $l \neq i$. Одно из ребер $\{w, a\}$ и $\{w, b\}$ имеет вес i , скажем $\{w, a\}$. Тогда ребро $\{w, b\}$ будет иметь вес $k \neq i$. По условию леммы рассматриваемый подграф на пяти вершинах разделим, а значит, имеет отделимую пару вершин. Как легко убедиться, применяя следствие 1, такой парой может быть только $\{o, v\}$ или $\{w, b\}$, см. рис. 1. В обоих случаях ребро $\{v, w\}$ должно иметь вес l . В силу произвольности вершин v и w получаем, что любая

вершина v из V соединена со всеми вершинами из $W \cup \{a, b\}$ ребрами одного веса, который обозначим через l_v .

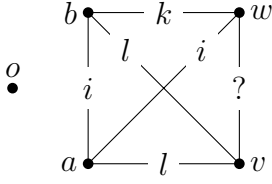

Рис. 1: $k \neq i, l \neq i$

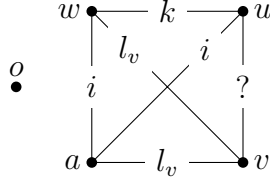

Рис. 2: $k \neq i, l_v \neq i$

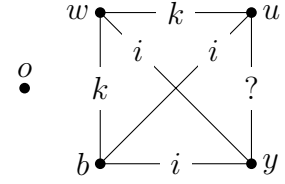

Рис. 3: $k \neq i$

Далее, множество U разделим на два множества U_1, U_2 : U_1 — множество вершин, которые соединены со всеми вершинами из $W \cup \{a, b\}$ ребрами веса i ; U_2 — остальные вершины. Заметим, что если U_2 пусто, то из доказанного уже следует отделимость множества $V \cup U_1 \cup \{o\}$.

Рассмотрим произвольную вершину u из U_2 . По определению множества U_2 найдется вершина w из W такая, что $E(u, w) \neq i$. Без потери общности мы можем считать, что $E(w, a) = i \neq E(w, b)$. Для произвольной вершины v из V рассмотрим подграф, порожденный пятеркой $\{o, a, u, w, v\}$, см. рис. 2. Отделимой парой в этом подграфе может быть только $\{o, v\}$ или $\{u, w\}$. В обоих случаях $E(v, u) = l_v$.

При тех же условиях на u и v рассмотрим произвольную вершину y из U_1 . В графе, порожденном пятеркой $\{o, b, u, w, y\}$, см. рис. 3, отделимой парой может быть только $\{o, y\}$ или $\{u, b\}$. В обоих случаях $E(v, u) = i$.

Таким образом, каждая вершина v из V соединена со всеми вершинами из $\{a, b\} \cup W \cup U_2$ ребрами веса l_v , а каждая вершина из U_1 соединена со всеми вершинами из $\{a, b\} \cup W \cup U_2$ ребрами веса i . По следствию 2 множество $V \cup U_1 \cup \{o\}$ отделимо и граф G разделим. ▲

Предложение 2. Пусть G_K — неразделимый подграф порядка χ , $4 \leq \chi < n - 2$, графа G порядка n . И пусть все подграфы графа G порядков $\chi + 1$ и $\chi + 2$, содержащие G_K в качестве подграфа, разделимы. Тогда граф G разделим.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Возьмем произвольную вершину a из $V \setminus K$. Тогда граф $G_{K \cup \{a\}}$ разделим, в то время как граф G_K неразделим. По лемме 3 в графе $G_{K \cup \{a\}}$ будет только одно (с точностью до дополнения) нетривиальное отделимое множество вершин $\{a, c\}$, для некоторой c из K . Изолируем вершину c . Тогда по следствию 1 вершина a соединена со всеми вершинами из $K \setminus \{c\}$ ребрами одинакового веса. Для доказательства разделимости графа G нам необходимо найти нетривиальное отделимое множество. Для этого в множестве $V \setminus K$ выделим подмножество A вершин, которые соединены со всеми вершинами множества $K \setminus \{c\}$ ребрами одинакового веса, в частности, $a \in A$. В оставшейся части доказательства мы покажем, что множество $A \cup \{c\}$ отделимо в G . Остаток $V \setminus K \setminus A$ обозначим через B .

(*) Для произвольной вершины d из $V \setminus (K \cup \{a\})$ докажем, что либо $d \in A$, либо вершина a соединена с d ребром того же веса, что и с вершинами из $K \setminus \{c\}$. Рассмотрим граф $G_{K \cup \{a, d\}}$. По условию он разделим, поэтому вершина d лежит в некотором нетривиальном отделимом в $G_{K \cup \{a, d\}}$ множестве W . Величина $m = |W \cap K|$

может принимать значения 3 значения: 0, 1 или $\chi - 1$ (иначе $W \setminus \{a, d\}$ — нетривиальное отделимое множество в G_K , что противоречит неразделимости этого графа). Рассмотрим эти случаи.

- $m = 0$. В этом случае $\{a, d\}$ отделимо в графе $G_{K \cup \{a, d\}}$. По следствию 1 любая вершина из графа K соединена с этой парой вершин ребрами одного и того же веса. Следовательно, вершина d соединена со всеми вершинами множества $K \setminus \{c\}$ так же, как и вершина a , то есть ребрами одинакового веса. Имеем $d \in A$.
- $m = 1$. В этом случае W содержит некоторую вершину e из K .
Если a принадлежит W , то $e = c$, иначе в графе $G_{K \cup \{a\}}$ будет больше одного отделимого множества, что противоречит лемме 3 (отметим, что для применения этой леммы мы используем условие $\chi \geq 4$). Таким образом, $W = \{a, c, d\}$, и легко видеть, что $d \in A$.
Если a не принадлежит W , то $W = \{d, e\}$. Если $e = c$, то очевидно $d \in A$. Если $e \in K \setminus \{c\}$, то $E(a, d) = E(a, e)$, то есть вершина a соединена с d ребром того же веса, что и с вершинами из $K \setminus \{c\}$.
- $m = \chi - 1$. Отделимое дополнение до W в графе $G_{K \cup \{a, d\}}$ есть пара $\{a, e\}$, для некоторого e из K . Как и в предыдущем случае, мы видим, что $e = c$. Следовательно, a соединена с d ребром того же веса, что и со всеми вершинами из $K \setminus \{c\}$.

Утверждение (*) доказано.

Покажем теперь, что каждая вершина из A соединена со всеми вершинами из B ребрами одинакового веса. Для вершины a это верно по построению. Но любая другая вершина f из A соединена со всеми вершинами графа $K \setminus \{c\}$ ребрами одинакового веса и образует с вершиной c отделимое множество в графе $K \cup \{f\}$. Поэтому для нее мы можем повторить те же рассуждения, что и для вершины a . А так как любая вершина g из B по построению не соединена со всеми вершинами графа $K \setminus \{c\}$ ребрами одинакового веса, то вершина f соединена с вершиной g так же (то есть ребром того же веса), как и с вершинами графа $K \setminus \{c\}$. Поэтому по следствию 2 множество $A \cup \{c\}$ является отделимым в графе G , и граф G разделим. ▲

Следствие 4. Если все подграфы порядков $n - 1$ и $n - 2$ графа G порядка n разделимы, то и сам граф G разделим.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Пусть χ — максимальный порядок собственного неразделимого подграфа. По условию $\chi < n - 2$. Если $\chi = 3$, то граф G разделим по предложению 1. Если $\chi > 3$ то граф G разделим по предложению 2. ▲

Чтобы сформулировать основную теорему, при четном q определим семейство графов $G_{n, \gamma}$, $\gamma \in \{0, \dots, q - 1\}$, $n = 2k + 1 \geq 5$. Множество вершин графа — $\{a_0, a_1, \dots, a_k, b_1, \dots, b_k\}$, вершина a_0 изолирована, веса остальных ребер определяются следующим образом:

- для любых l, m ребро $\{a_l, b_m\}$ имеет вес γ , если $l < m$, и вес $\gamma + q/2 \pmod{q}$, если $l \geq m$;

- для любых различных l, m ребра $\{a_l, a_m\}$ и $\{b_l, b_m\}$ имеют вес γ .

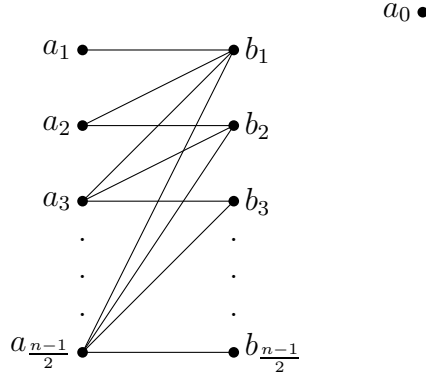

Рис. 4: Граф $G_{n,0}$

Теорема 1. Если при удалении любой вершины из графа G порядка n всегда получается разделимый подграф графа G , то либо граф G делим, либо q четно, n нечетно, и граф G изоморфен некоторому свитчингу графа $G_{n,\gamma}$, $\gamma \in \{0, \dots, q-1\}$.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Пусть граф G имеет порядок n произвольной четности. Попробуем охарактеризовать все неразделимые графы G порядка n , у которых все подграфы порядка $n-1$ делимы. Итак, пусть дан граф G порядка $n \geq 5$, обладающий свойствами:

- (i) G — неразделимый граф.
- (ii) Для любой вершины a из G граф $G \setminus \{a\}$ разделимый.

Будем говорить, что пара вершин графа G обладает свойством $\{x, y\}_*$, если существует вершина z такая, что $\{x, y\}$ — единственное (с точностью до дополнения) нетривиальное отделимое множество в графе $G \setminus \{z\}$. Если такая вершина z известна, будем также обозначать это свойство через $\{x, y\}_z$. По лемме 3 ($D = G \setminus \{z\}$) из свойства $\{x, y\}_z$ следует, что графы $G \setminus \{z, x\}$ и $G \setminus \{z, y\}$ неразделимы.

Пусть P — множество всех пар $\{x, y\}$, обладающих свойством $\{x, y\}_*$. Его можно построить, рассмотрев все подграфы порядка $n-1$: если некоторая пара вершин является единственным отделимым множеством в одном из них, то эта пара принадлежит P .

Рассмотрим несколько свойств множества P и входящих в него пар.

- (iii) Множество P не пусто. Это следует из следствия 4 и свойств (i) и (ii).
- (iv) Если для некоторой пары вершин $\{a, b\}$ выполняются соотношения $\{a, b\}_{c_1}$ и $\{a, b\}_{c_2}$, то $c_1 = c_2$. Действительно, пусть $\{a, b\}$ — отделимое множество в графах $G \setminus \{c_1\}$ и $G \setminus \{c_2\}$. Изолируем некоторую вершину o , отличную от a, b, c_1, c_2 . Все вершины графа $G \setminus \{c_1\}$ соединены с парой $\{a, b\}$ ребрами одинакового веса по следствию 1; то же верно для графа $G \setminus \{c_2\}$. По следствию 2 пара $\{a, b\}$ отделима в графе G , что противоречит свойству (i).

(v) Любая вершина a графа G встречается ровно в двух парах множества P , либо не встречается совсем. Действительно, из соотношения $\{a, b\}_c$ следует неразделимость графа $G \setminus \{a, c\}$. С другой стороны, из неразделимости графа $G \setminus \{a, c\}$ по лемме 3 следует $\{a, b\}_c$ для некоторого b , поскольку граф $G \setminus \{c\}$ делим (свойство (i)). По лемме 4 в графе $G \setminus \{a\}$ ровно 2 неразделимых подграфа: $G \setminus \{a, c\}$ и $G \setminus \{a, c'\}$ для некоторых c и c' . Отсюда следует, что $\{a, b\}_c$ и $\{a, b'\}_{c'}$ для некоторых b и b' , и другой пары из P , содержащей a , нет.

(vi) Если $\{a, b\}_c$, то $\{c, d\}_a$ и $\{c, e\}_b$ для некоторых d и e , причем $a \neq e \neq d \neq b$. Действительно, граф $G \setminus \{a, c\}$ неразделим, а граф $G \setminus \{a\}$ делим, следовательно, для некоторой вершины d пара $\{c, d\}$ отделима в графе $G \setminus \{a\}$. Причем $d \neq b$, иначе все вершины множества $V \setminus \{a, b, c\}$ (считая одну из них изолированной) соединены с парами вершин $\{a, b\}$ и $\{b, c\}$ ребрами одинакового веса и, следовательно, множество $\{a, b, c\}$ отделимо, что противоречит свойству (i). Аналогично, в графе $G \setminus \{b\}$ отделимое множество $\{c, e\}$ для некоторой вершины e , отличной от a . Из (iv) следует, что $e \neq d$.

Перебирая пары из P приведенным ниже алгоритмом, построим два множества вершин A, B . Выберем произвольную пару вершин $\{a_0, a_1\}$ из P . Изолируем вершину a_0 , поместим a_1 в A . Вершину b_1 такую, что $\{a_0, a_1\}_{b_1}$, поместим в множество B . Тогда, согласно (vi), в графе $G \setminus \{a_1\}$ отделимым множеством будет $\{b_1, b_2\}$, для некоторой вершины b_2 . Помещаем вершину b_2 в множество B . Далее, в графе $G \setminus \{b_2\}$ отделимым множеством будет пара $\{a_1, a_2\}$. Далее продолжаем аналогично, до тех пор, пока не окажется, что очередная вершина уже была рассмотрена ранее, то есть принадлежит $\{a_0\} \cup A \cup B$. Так как каждая рассматриваемая вершина содержится ровно в двух парах из P , этой вершиной может быть только a_0 , то есть, для некоторого k верно либо $\{a_{k-1}, a_0\}_{b_k}$ (в этом случае также выполнено $\{b_k, b_1\}_{a_0}$, согласно (v)), либо $\{b_k, a_0\}_{a_k}$ (и $\{a_k, b_1\}_{a_0}$).

Покажем, что первый из этих двух случаев приводит к противоречию. Выполнены следующие соотношения: $\{b_2, b_3\}_{a_2}, \dots, \{b_{k-1}, b_k\}_{a_{k-1}}$, следовательно ребра $\{b_1, b_2\}, \dots, \{b_1, b_k\}$ имеют одинаковый вес. Аналогично, ребра $\{b_k, b_{k-1}\}, \dots, \{b_k, b_1\}$ имеют один, тот же самый, вес. В графе $G \setminus \{a_0\}$ отделимым множеством будет пара $\{b_1, b_k\}$. Поскольку $E(b_1, b) = E(b_k, b)$, при $b = b_2$, то же равенство верно для любого b из $V \setminus \{a_0, b_1, b_k\}$. Следовательно, пара $\{b_1, b_k\}$ отделима в G , что противоречит свойству (i).

Рассмотрим второй случай. Докажем, что множество $\{a_0\} \cup A \cup B$ содержит все вершины графа G . Предположим, что это не так. Возьмем произвольную вершину a не из $\{a_0\} \cup A \cup B$. Выполнены следующие соотношения: $\{b_1, b_2\}_{a_1}, \dots, \{b_{k-1}, b_k\}_{a_{k-1}}$, следовательно ребра $\{a, b_1\}, \dots, \{a, b_k\}$ имеют одинаковый вес. Аналогично, из соотношений $\{a_1, a_2\}_{b_2}, \dots, \{a_{k-1}, a_k\}_{b_k}$ ребра $\{a, a_1\}, \dots, \{a, a_k\}$ имеют один вес. Из соотношений $\{a_0, a_1\}_{b_1}$ и $\{b_k, a_0\}_{a_k}$ получаем, что $E(a_1, a) = E(a_1, b_k) = E(b_k, a)$. Получается, что вершина a соединена со всеми вершинами множества $A \cup B$ ребрами одинакового веса. В силу произвольности вершины a , это верно для всех остальных вершин, не лежащих в $A \cup B \cup a_0$. А следовательно, все эти вершины вместе с вершиной a_0 по следствию 2 образуют отделимое множество в графе G , что противоречит его неразделимости.

Итак, $n = 2k + 1$ нечетно, множество вершин состоит из изолированной вершины

a_0 и подмножеств $A = \{a_1, \dots, a_k\}$ и $B = \{b_1, \dots, b_k\}$. Вершины связаны следующими соотношениями:

$$\{a_0, a_1\}_{b_1} \dots \{a_{k-1}, a_k\}_{b_k}, \{a_k, b_1\}_{a_0}, \{b_1, b_2\}_{a_1} \dots \{b_{k-1}, b_k\}_{a_{k-1}}, \{b_k, a_0\}_{a_k}$$

Установим серию равенств для весов между ребрами графа. Для любого $i \in \{1, \dots, k\}$ верно следующее:

$$E(a_i, a_j) = E(a_i, a_{j+1}), \quad \forall j \in \{i+1, \dots, k-1\}; \quad (1)$$

$$E(a_i, a_l) = E(a_i, a_{l-1}), \quad \forall l \in \{2, \dots, i-1\}; \quad (2)$$

$$E(b_i, b_j) = E(b_i, b_{j+1}), \quad \forall j \in \{i+1, \dots, k-1\}; \quad (3)$$

$$E(b_i, b_l) = E(b_i, b_{l-1}), \quad \forall l \in \{2, \dots, i-1\}; \quad (4)$$

$$E(a_i, b_j) = E(a_i, b_{j+1}), \quad \forall j \in \{i+1, \dots, k-1\}; \quad (5)$$

$$E(a_i, b_l) = E(a_i, b_{l-1}), \quad \forall l \in \{2, \dots, i\}; \quad (6)$$

$$E(b_i, a_j) = E(b_i, a_{j+1}), \quad \forall j \in \{i, \dots, k-1\}; \quad (7)$$

$$E(b_i, a_l) = E(b_i, a_{l-1}), \quad \forall l \in \{2, \dots, i-1\}; \quad (8)$$

$$E(a_1, a_k) = E(a_1, b_k) \neq E(a_1, b_1); \quad (9)$$

$$E(b_k, a_1) = E(b_k, b_1) \neq E(b_k, a_k). \quad (10)$$

Действительно, соотношения (1), (2), (7), (8) следуют из $\{a_{m-1}, a_m\}_{b_m}$, $m \in \{2, \dots, k\}$: в графе $G \setminus \{b_m\}$ дополнение до отделимой пары $\{a_{m-1}, a_m\}$ содержит изолированную вершину a_0 , а значит, по следствию 1, для любой вершины c этого дополнения верно $E(c, a_{m-1}) = E(c, a_m)$. Аналогично, соотношения (3)–(6) следуют из $\{b_{m-1}, b_m\}_{a_{m-1}}$. Соотношение (9) (аналогично (10)) следует по следствию 1 из $\{a_0, a_1\}_{b_1}$ (соответственно $\{b_k, a_0\}_{a_k}$), поскольку в графе $G \setminus \{b_1\}$ пара $\{a_0, a_1\}$ отделимая, но в графе G она уже не отделима.

Из равенств (1) и (2) (соответственно, (3) и (4)) легко заключить, что все ребра, соединяющие вершины из множества A (B) между собой, имеют один и тот же вес, скажем α (β). Из равенств (5) и (8) следует, что все ребра $\{a_i, b_j\}$, где $1 \leq i < j \leq k$, имеют один и тот же вес, скажем γ . Аналогично, из (6) и (7) вытекает, что все ребра $\{a_i, b_j\}$, где $1 \leq j \leq i \leq k$, имеют один и тот же вес, скажем δ . Более того из (9) и (10) мы видим, что $\alpha = \gamma = \beta \neq \delta$.

Остается показать, что $\delta = \gamma + q/2$. В графе $G \setminus \{a_0\}$ отделима пара $\{a_k, b_1\}$. По лемме 2 и в соответствии с ее обозначениями, $\{a_k\} = W_a$, $\{b_1\} = W_b$, $A \setminus \{a_k\} = V_{a'}$, $B \setminus \{b_1\} = V_{b'}$, причем $a + a' = b + b' = \gamma$ и $a + b' = b + a' = \delta$. Отсюда видно, что $2\gamma = 2\delta$. Поскольку $\gamma \neq \delta$, имеем $\delta = \gamma + q/2$, где q четно. \blacktriangle

Для полноты картины остается показать, что сам граф $G_{n,\gamma}$ действительно является исключением.

Предложение 3. Граф $G_{n,\gamma}$ (n нечетно, q четно) неразделим и все его подграфы порядка $n - 1$ разделимы.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Предположим от противного, что $G_{n,\gamma} = (V, E)$ разделим. Пусть W — нетривиальное отделимое множество, содержащее a_0 . Вершины a_k и b_1 не могут одновременно принадлежать $V \setminus W$ (иначе, согласно следствию 1 в W не

может быть никакой вершины, кроме a_0). Если $a_k \in W$, то либо $\{a_1, \dots, a_{k-1}\}$, либо $\{b_1, \dots, b_k\}$ полностью содержится в W (иначе имеем противоречие со следствием 1). В первом случае $V \setminus W$ содержит некоторые $b_i, b_j, i < j$, и вершина a_i из W противоречит следствию 1. Во втором случае $V \setminus W$ содержит некоторые $a_i, a_j, i < j$, и вершина b_j из W противоречит следствию 1. Случай $b_1 \in W$ аналогичен. Полученное противоречие доказывает неразделимость графа $G_{n,\gamma}$.

Остается заметить, что пара $\{a_k, b_1\}$ отделима в $G \setminus \{a_0\}$, пара $\{b_i, b_{i+1}\}$ отделима в $G \setminus \{a_i\}, i = 1, \dots, k-1$, пара $\{b_k, a_0\}$ отделима в $G \setminus \{a_k\}$, пара $\{a_{i-1}, a_i\}$ отделима в $G \setminus \{b_i\}, i = 1, \dots, k$. ▲

3. Функции и квазигруппы

В этом разделе мы кратко обсудим связь разделимости графов с аналогичным свойством для функций над \mathbb{Z}_q и для n -арных квазигрупп.

Подграфам графа соответствуют так называемые ретракты n -арных квазигрупп и подфункции функций, и то и другое получается фиксацией некоторых аргументов. В терминах ретрактов и подфункций для n -арных квазигрупп и булевых функций верны утверждения, аналогичные следствию 4 и предложению 3 (последнее известно для n -арных квазигрупп только если порядок кратен 4). Причем, учитывая, что по графу при помощи квадратичного многочлена можно построить функцию и затем n -арную квазигруппу порядка q^2 , следствие 4 является, вообще говоря, следствием соответствующего утверждения для квазигрупп [3, 4] (заметим, что приведенное в настоящей работе для полноты доказательство этого следствия на порядок проще доказательства для квазигрупп), а из предложения 3, наоборот, следует существование аналогичного примера среди n -арных квазигрупп порядка 4 [2].

3.1. Частичные функции

Пусть q — простое число. *Частичной функцией* будем называть частичную функцию $f^{[a]} : \Omega_a \rightarrow \{0, \dots, q-1\}$ над \mathbb{Z}_q , заданную на наборах значений аргументов, сумма которых равна некоторой константе a :

$$\Omega_a = \left\{ (x_1, \dots, x_n, x_0) \in \{0, \dots, q-1\}^{n+1} \mid \sum_{i=0}^n x_i = a \right\}.$$

Заметим, что частичную функцию от $n+1$ аргумента можно интерпретировать как обычную (везде определенную) функцию от первых n аргументов. Частичную функцию $f^{[a]}$ будем называть *расширением*, или *a -расширением* функции f , если

$$f^{[a]}(x_1, \dots, x_n, x_0) = f(x_1, \dots, x_n)$$

для любых x_1, \dots, x_n и $x_0 = a - \sum_{i=1}^n x_i$. Далее обозначение $f^{[a]}$ будет автоматически подразумевать, что $f^{[a]}$ есть a -расширение функции f .

Пусть W — некоторое подмножество множества номеров аргументов $\{1, \dots, n, 0\}$. Частичную функцию $f^{[a]}$ от $n+1$ аргумента назовем *W -разделимой*, если

$$f^{[a]}(x_1, \dots, x_n, x_0) = f'(x_W) + f''(x_U)$$

для некоторых (везде определенных) функций f' и f'' от $|W|$ и $|U|$ аргументов, соответственно, где $U = \{1, \dots, n, 0\} \setminus W$, и $x_C = (x_{c_1}, \dots, x_{c_k})$ для $C = \{c_1, \dots, c_k\}$, $c_1 < \dots < c_k$. Частичную функцию от $n + 1$ аргумента назовем *разделимой*, если она W -разделима для некоторого W мощности от 2 до $n - 1$ включительно (ограничение на мощность достаточно естественно: в этом случае функции в разложении могут быть заданы меньшим числом значений в точках, чем сама частичная функция). *Степенью* частичной функции назовем минимальную степень многочлена (над полем \mathbb{Z}_q), с помощью которого она может быть представлена. Под термином «квадратичный» будем подразумевать «степени не больше двух». Графом квадратичного многочлена назовем граф на множестве номеров аргументов $\{1, \dots, n, 0\}$, у которого вес ребра, соединяющего две различные вершины, равен коэффициенту в многочлене при произведении соответствующих переменных (таким образом, две вершины смежны тогда и только тогда, когда произведение соответствующих переменных входит в многочлен).

Лемма 5. *Множество графов, соответствующих представлениям данной квадратичной частичной функции в виде квадратичного многочлена, образует свитчинговый класс.*

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Любая (и в частности, квадратичная) частичная функция $f^{[a]}$ от $n + 1$ аргументов, будучи функцией от первых n своих аргументов, единственным образом представима в виде

$$f^{[a]}(x_1, \dots, x_n, x_0) = \pi(x_1, \dots, x_n),$$

где π — многочлен (поскольку в поле \mathbb{Z}_q имеет место тождество $x^q \equiv x$, степень каждой переменной в мономы такого многочлена ограничена $q - 1$).

Любой многочлен ρ от $n + 1$ переменной x_1, \dots, x_n, x_0 однозначно представим в виде

$$\tau(x_1, \dots, x_n) + (x_1 + \dots + x_n + x_0 - a)\lambda(x_1, \dots, x_n),$$

где τ и λ — многочлены от x_1, \dots, x_n , причем если многочлен ρ квадратичный, то τ квадратичный и λ аффинный (степени не больше 1). Поскольку $x_1 + \dots + x_n + x_0 = a$ везде на области определения частичной функции $f^{[a]}$, многочлен τ совпадает у всех многочленов, представляющих $f^{[a]}$. Легко убедиться, что добавление $(x_1 + \dots + x_n + x_0 - a)\lambda(x_1, \dots, x_n)$ с аффинным λ приводит к свитчингу соответствующего графа. Отсюда следует утверждение леммы. ▲

Предложение 4. *Квадратичная частичная функция $f^{[a]}$ является W -разделимой тогда и только тогда, когда множество вершин W отделимо в графах квадратичных многочленов, представляющих эту функцию.*

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. С учетом леммы 5, W -разделимость функции, представимой квадратичным многочленом, следует по определению из отделимости множества W в соответствующем графе.

Для доказательства обратного, с учетом леммы 5, достаточно показать, что для разделимой квадратичной частичной функции $f^{[a]}$ элементы ее некоторого разложения f' и f'' из определения разделимости также квадратичны. Пусть

$$f^{[a]}(y_1, \dots, y_k, z_1, \dots, z_m) = g'(y_1, \dots, y_m) + g''(z_1, \dots, z_m) \quad (11)$$

для любых значений аргументов, удовлетворяющих тождеству $y_1 + \dots + y_k + z_1 + \dots + z_m = a$. Подставляя нули в качестве значений некоторых аргументов, получаем

$$f^{[a]}(y_1, \dots, y_k, -\sum_1^k y_i, 0, \dots, 0) = g'(y_1, \dots, y_m) + g''(-\sum_1^k y_i, 0, \dots, 0), \quad (12)$$

$$f^{[a]}(-\sum_1^m z_i, 0, \dots, 0, z_1, \dots, z_m) = g'(-\sum_1^m z_i, 0, \dots, 0) + g''(z_1, \dots, z_m), \quad (13)$$

$$f^{[a]}(t, 0, \dots, 0, -t, 0, \dots, 0) = g'(t, 0, \dots, 0) + g''(-t, 0, \dots, 0), \quad (14)$$

Из тождеств (11)–(14) легко получить разложение

$$\begin{aligned} f^{[a]}(y_1, \dots, y_k, z_1, \dots, z_m) &= f(y_1, \dots, y_k, -\sum_1^k y_i, 0, \dots, 0) \\ &\quad + f(-\sum_1^m z_i, 0, \dots, 0, z_1, \dots, z_m) \\ &\quad - f(-\sum_1^m z_i, 0, \dots, 0, -\sum_1^k y_i, 0, \dots, 0). \end{aligned}$$

Поскольку $-\sum_1^m z_i = \sum_1^k y_i$, последнее слагаемое можно отнести как к первой, так и ко второй части разложения. В итоге мы имеем искомое разложение на квадратичные функции. \blacktriangle

Если вместо одного или более аргументов частичной функции подставить константы, мы получим *подфункции* данной частичной функции. Очевидно, подфункции сами являются частичными функциями. Например, если у частичной функции $f^{[a]}$ зафиксировать значение одного из аргументов значением b , то получится некоторая частичная функция $g^{[a+b]}$.

Легко понять, что графы, соответствующие подфункции квадратичной частичной функции $f^{[a]}$, получаются из графов, соответствующих $f^{[a]}$, удалением вершин — номеров фиксируемых аргументов. Из предложения 4 и теоремы 1 мы можем заключить следующее.

Следствие 5. Пусть q — нечетное простое число. Если из квадратичной частичной функции $f^{[a]}$ фиксацией любого аргумента получается разделимая частичная функция, то и сама $f^{[a]}$ разделима.

Другими словами, из любой неразделимой квадратичной частичной функции фиксацией некоторой переменной можно получить неразделимую подфункцию.

3.2. n -Арные квазигруппы

Пусть Σ — некоторое множество. n -Арная операция $Q : \Sigma^n \rightarrow \Sigma$ называется *n -арной квазигруппой* (далее, также просто *квазигруппой*) порядка $|\Sigma|$, если в уравнении $x_0 = Q(x_1, \dots, x_n)$ значения любых n переменных однозначно задают значение оставшейся

переменной. (Строго говоря, n -арной квазигруппой называется система (Σ, Q) из носителя и операции, наше определение — общепринятое упрощение терминологии.) Из определения следует, что n -арная квазигруппа обратима в каждой позиции, в случае конечного порядка это свойство можно взять за определение. Квазигруппу, обратную к Q в i м месте, будем обозначать через $Q^{(i)}$. Таким образом, для n -арной квазигруппы Q соотношения $x_0 = Q(x_1, \dots, x_n)$ и $x_i = Q^{(i)}(x_1, \dots, x_{i-1}, x_0, x_{i+1}, \dots, x_n)$ эквивалентны. Квазигруппу арности $n - k$, полученную из n -арной квазигруппы Q или ее обращения $Q^{(i)}$, $i \in \{1, \dots, n\}$, подстановкой констант на место некоторых k аргументов, называют *ретрактом* квазигруппы Q .

Пусть W — некоторый набор номеров аргументов n -арной квазигруппы Q . Квазигруппу Q назовем W -разделимой, если $Q(\bar{x}) = G(\bar{x}', H(\bar{x}''))$ для некоторых $|W|$ -арной квазигруппы H и $(n - |W| + 1)$ -арной квазигруппы G , где \bar{x}'' — набор переменных из \bar{x} с номерами из W , \bar{x}' состоит из всех остальных переменных \bar{x} . Другими словами, уравнение $x_0 = Q(\bar{x})$ эквивалентно $G^{(n - |W| + 1)}(\bar{x}', x_0) = H(\bar{x}'')$, поэтому W -разделимую n -арную квазигруппу будем считать также $\{1, \dots, n, 0\} \setminus W$ -разделимой. Квазигруппу Q назовем *разделимой*, если она W -разделима для некоторого W , где $2 \leq |W| \leq n$ (это неравенство эквивалентно тому, что квазигруппы, входящие в соответствующую суперпозицию, имеют меньшую арность).

Рассмотрим в качестве Σ множество пар $\{[a, b] | a, b \in \mathbb{Z}_q\}$. Для произвольной функции $f : \mathbb{Z}_q^n \rightarrow \mathbb{Z}_q$ и константы $a \in \mathbb{Z}_q$ определим n -арную квазигруппу Q_f порядка q^2 :

$$Q_{f,a}([x_1, y_1], \dots, [x_n, y_n]) = \left[- \sum_{i=1}^n x_i + a, - \sum_{i=1}^n y_i + f(x_1, \dots, x_n) \right].$$

Предложение 5. n -Арная квазигруппа $Q_{f,a}$ является W -разделимой тогда и только тогда, когда W -разделима частичная функция $f^{[0]}$.

Доказательство. Без потери общности положим $W = \{k, \dots, n\}$. Пусть \dot{f} является W -разделимой. Тогда $f = f'(x_1, \dots, x_{k-1}, - \sum_{i=1}^n x_i) + f''(x_k, \dots, x_n)$ для некоторых (везде определенных) функций f' и f'' . Определим $g'(x_1, \dots, x_{k-1}, t) = f'(x_1, \dots, x_{k-1}, -x_1 - \dots - x_{k-1} - t)$. Теперь нетрудно проверить, что

$$Q_{g'}([x_1, y_1], \dots, [x_{k-1}, y_{k-1}], -Q_{f''}([x_k, y_k], \dots, [x_n, y_n])) = \left[- \sum_{i=1}^{k-1} x_i - \sum_{i=k}^n x_i, - \sum_{i=1}^{k-1} y_i - \sum_{i=k}^n y_i + f''(x_k, \dots, x_n) + g'(x_1, \dots, x_{k-1}, \sum_{i=k}^n x_i) \right] = Q_f([x_1, y_1], \dots, [x_n, y_n]).$$

Таким образом, n -арная квазигруппа Q_f также является W -разделимой.

Теперь предположим, что Q_f является W -разделимой. Рассмотрим функцию

$$g(x_1, \dots, x_n) = f(x_1, \dots, x_{k-1}, \sum_k^n x_i, 0, \dots, 0) + f(0, \dots, 0, x_k, \dots, x_n) - f(0, \dots, 0, \sum_k^n x_i, 0, \dots, 0).$$

Расширение $g^{[0]}$ этой функции W -разделимо. Действительно, для $x_1 + \dots + x_n + x_0 = 0$

$$\begin{aligned} \dot{g}(x_1, \dots, x_n, x_0) &= f(x_1, \dots, x_{k-1}, \sum_0^{k-1} x_i, 0, \dots, 0) \\ &\quad + (f(0, \dots, 0, x_k, \dots, x_n) - f(0, \dots, 0, \sum_k^n x_i, 0, \dots, 0)). \end{aligned}$$

Согласно первой части доказательства, n -арная квазигруппа Q_g также является W -разделимой. Кроме того,

$$\begin{aligned} Q_f(z_1, \dots, z_k, [0, 0], \dots, [0, 0]) &= Q_g(z_1, \dots, z_k, [0, 0], \dots, [0, 0]) \quad \text{и} \\ Q_f([0, 0], \dots, [0, 0], z_k, \dots, z_n) &= Q_g([0, 0], \dots, [0, 0], z_k, \dots, z_n) \end{aligned}$$

для всех значений z_1, \dots, z_n . Согласно [10, Предложение 12], две W -разделимые n -арные квазигруппы, для которых указанные ретракты совпадают, сами обязаны совпадать. Как следствие, совпадают функции f и g , и $f^{[0]}$ также является W -разделимой. \blacktriangle

Нам осталось связать делимость подфункций с делимостью ретрактов. Для этого нам понадобятся следующие два утверждения.

Лемма 6. Пусть $(n - 1)$ -арная квазигруппа F получается из $Q_{f,a}$ подстановкой константы $[b, c]$ вместо i го аргумента. Тогда $F = Q_{g,a+b}$, где функция g получается из f подстановкой константы b на место i го аргумента и прибавлением c к значению.

Ясно, что прибавление константы к значению функции никак не влияет на ее делимость. Поэтому получаем, что делимость ретракта F эквивалентна делимости соответствующей подфункции расширения функции f . Однако, таким образом представимы не все $(n - 1)$ -арные ретракты.

Лемма 7. Пусть функции f и g связаны тождеством

$$f^{[a]}(x_1, \dots, x_{i-1}, x_i, x_{i+1}, \dots, x_n, x_0) = g^{[a]}(x_1, \dots, x_{i-1}, x_0, x_{i+1}, \dots, x_n, x_i)$$

для некоторого i от 1 до n . Тогда n -арные квазигруппы $Q_{f,a}$ и $Q_{g,a}$ являются обращением друг друга в i м месте, то есть $Q_{f,a}^{(i)} = Q_{g,a}$.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Для простоты обозначений, рассмотрим только случай $i = 1$. По определению $Q_{f,a}$, уравнение $[x_0, y_0] = Q_{f,a}([x_1, y_1], \dots, [x_n, y_n])$ эквивалентно системе

$$\begin{cases} -x_0 - x_1 - \dots - x_n + a = 0 \\ -y_0 - y_1 - \dots - y_n + f^{[a]}(x_1, \dots, x_n, x_0) = 0. \end{cases}$$

По определению обращения квазигруппы в первом аргументе, той же системе эквивалентно и уравнение $[x_1, y_1] = Q_{f,a}^{(1)}([x_0, y_0], [x_2, y_2], \dots, [x_n, y_n])$. Но эта же система эквивалентна уравнению

$$[x_1, y_1] = Q_{g,a}([x_0, y_0], [x_2, y_2], \dots, [x_n, y_n]).$$

Таким образом, взятие обращения квазигруппы $Q_{f,a}$ соответствует перестановке двух аргументов частичной функции $f^{[a]}$. Как следствие, делимость ретрактов квазигруппы $Q_{f,a}$ эквивалентна делимости соответствующих подфункций частичной функции $f^{[a]}$.

Следствие 6. Пусть $q > 2$ простое и $f : \mathbb{Z}_q^n \rightarrow \mathbb{Z}_q$ — квадратичная функция. Если все $(n - 1)$ -арные ретракты n -арной квазигруппы $Q_{f,a}$ порядка q^2 делимы, то и сама квазигруппа делима.

Список литературы

- [1] E. A. Beshpalov. On switching nonseparable graphs with switching separable subgraphs. *Сиб. электрон. мат. изв.*, 11:??-??, 2014.
- [2] D. S. Krotov. On irreducible n -ary quasigroups with reducible retracts. *Eur. J. Comb.*, 29(2):507–513, 2008. DOI: 10.1016/j.ejc.2007.01.005.
- [3] D. S. Krotov. On reducibility of n -ary quasigroups. *Discrete Math.*, 308(22):5289–5297, 2008. DOI: 10.1016/j.disc.2007.08.099.
- [4] D. S. Krotov and V. N. Potapov. n -Ary quasigroups of order 4. *SIAM J. Discrete Math.*, 23(2):561–570, 2009. DOI: 10.1137/070697331.
- [5] D. S. Krotov and V. N. Potapov. On connection between reducibility of an n -ary quasigroup and that of its retracts. *Discrete Math.*, 311(1):58–66, 2011. DOI: 10.1016/j.disc.2010.09.023.
- [6] E. Spence. Two-graphs. In C. J. Colbourn and J. H. Dinitz, editors, *CRC Handbook of Combinatorial Designs*, pages 686–694. Boca Raton, FL: CRC Press, 1996.
- [7] J. H. van Lint and J. J. Seidel. Equilateral point sets in elliptic geometry. *Nederl. Akad. Wet., Proc., Ser. A, Indag. Math.*, 69:335–348, 1966.
- [8] T. Zaslavsky. Associativity in multary quasigroups: the way of biased expansions. *Aequationes Math.*, 83(1-2):1–66, 2012. DOI: 10.1007/s00010-011-0086-x.
- [9] Д. С. Кротов. О связи свитчинговой делимости графа и его подграфов. *Дискрет. анализ и исслед. операций*, 17(2):46–56, 2010.
- [10] В. Н. Потапов and Д. С. Кротов. Асимптотика числа n -квазигрупп порядка 4. *Сиб. мат. ж.*, 47(4):873–887, 2006.